

ГЕРОИЧЕСКАЯ

ФАНТАСТИКА

**ДМИТРИЙ
СВЕТЛОВ**

**ОХОТНИК
НА «КУКУШЕК»**

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С24

Оформление серии *С. Курбатова*

Светлов, Дмитрий Николаевич.

С24 Охотник на «кукушек» / Дмитрий Светлов. — Москва : Эксмо : Яуза, 2019. — 448 с. — (Героическая фантастика).

ISBN 978-5-04-106462-4

Молодой егерь из затерянного в глухих карельских лесах охотхозяйства Костя Мишутин, столкнувшись в непролазной чаще с «реконструкторами», одетыми в довоенную форму РККА, решил, шутки ради, им подыграть и на грозный окрик «Стой, кто идет?!» ответил: «Перебежчик из Финляндии! Не хочу воевать с Советским Союзом!»

Только через несколько часов Костя понял, что тысячи вооруженных людей в аутентичной униформе, которых он увидел, вовсе не играют в «войнушку». Вокруг действительно идет самая настоящая война, позже прозванная Зимней. И способности егеря, умеющего «слушать лес», отлично пригодятся в охоте на вражеских снайперов, прозванных кукушками, терроризирующих бойцов Красной Армии.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106462-4

© Светлов Д.Н., 2019
© ООО «Издательство «Яуза», 2019
© ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Перебежчик

два Костя вышел на порог, как Малыш с громким лаем умчался в лес, следом потрусил Муська, но лишь обнюхала ближайшее дерево и остановилась. Последней встала Улыба и дисциплинированно заняла позицию в одном шаге от левой ноги. Остальные собаки сделали вид, что ничего не видят и не слышат, лишь Дуська демонстративно захромала к гаражу.

— Не перестанет филонить, усыплю, — глядя вслед собаке, пригрозил отец. — В егерском хозяйстве дармоедам нет места.

Он прав, стая должна быть рабочей, понимать хозяина по жесту, смело искать зверя и умело загонять его на затаившегося охотника. Впрочем, сейчас — сезон пушнины, и Костя идет проверять ловушки на белок и силки на зайца. В этом году холода наступили рано, мороз за двадцать навалился уже в октябре, и линька пушного зверя прошла раньше обычного.

Городские любители пострелять ориентируются на снег, а он до сих пор не выпал, и егеря получили шанс неплохо заработать. Привычным жестом Костя провел ладонью по амунции и зашагал к ельнику на ближайшем холме. Белки не обойдут стороной богатое шишками место. Малыш уже умчался за вер-

сту и подал голос от ручья, где стояли первые силки на зайца.

Муська воровато оглянулась и шмыгнула в кусты, а Улыба невозмутимо шла рядом. Собаки добычу не тронут, более того, до прихода хозяина будут ее ревностно охранять. Так и случилось, Малыш сидел с видом строгого часового, а Муська изображала месяц не кормленную собаку. Костя вытащил из силка жирного русака и приступил к ритуальному действию разделки тушки с вознаграждением лаек достойными кусками мяса.

Осенью белки и зайцы собираются в огромные стаи и кочуют по богатым едой районам. Егеря отслеживают миграцию и следом за дичью меняют места расстановки силков и ловушек, но поворотная точка маршрута остается неизменной. Посреди идеально круглой поляны, на холмике, в окружении зарослей орешника стоит многовековой дуб. Идеальная кормовая точка всегда собирает белок, а зайцы устраивают здесь дневные лежки.

Собаки всегда первыми прибегают к дубу, ибо отсюда начинается возвращение. Они окружают холмик, а когда появляется хозяин, без команды гонят зайцев на выстрел. Так было всегда. Но сегодня случилось нечто непонятное, троица лаек кружила вокруг холмика и, взъерошив холки, злобно рычала в пустоту. Именно в пустоту, ибо среди голых веток дерева и кустов Костя не видел ни зверя, ни человека.

Тем не менее собаки предупреждают об опасности, а он для них — главный и обязан выяснить причину. Зарядив ружье крупной картечью, Костя шагнул на мягкий настил опавшей листвы и потерял сознание. Очнулся практически сразу, во

всяком случае, по собственным ощущениям. Он по-прежнему стоит среди опавшего орешника, но кустарник — иной, дуб по центру выше, и лес иной, незнакомый.

Сделав шаг назад, он аккуратно разрядил ружье и принялся звать собак. Что бы с ним ни случилось, даже блуждание по лесу в беспамятстве, собаки хозяина не бросят. Но призывный свист и оклики голосом оставались безответными. Странно, куда же его занесло? Искать собственные следы на скованной морозом земле не имеет смысла. Он не горожанин, ходит правильно, с носка на пятку, не оставляя каблук вмятин, и босиком пробежит, не уколовшись, не наступив на шишку.

Прислонившись спиной к дереву и закрыв глаза, Костя начал вслушиваться в звуки леса. Нет, место чужое и незнакомое, а люди ощущаются где-то справа, и он решительно зашагал в том направлении. Умение чувствовать лес не подвело, на опушке оказался добротный полублиндаж с тремя солдатами в довоенной форме. К реконструкторам он относился безразлично, но сейчас, учитывая собственную срамоту с блужданием, решил им подыграть:

— Здравия желаю, бойцы! Пленных берете?

Троица вздрогнула и синхронно развернулась, успев при этом взвести затворы автоматов.

— Кто таков! Документы! — решительно потребовал парень в сержантских ромбиках.

— Перебежчик, а документы на всякий случай не взял, — подыграл реконструкторам Костя.

— Перебежчик? — недоверчиво переспросил сержант. — Ладно, пошли на заставу.

Он крутанул ручку полевого телефона и доложил о происшествии дежурному. Молодцы ребята, пол-

ностью соблюдают условия игры, даже одеты правильно. Обычно реконструкторы ограничиваются длиннополыми шинелями с буденовками, а здесь — зеленый ватник с ватными штанами и фуражка. Даже с оружием не лоханулись. В кино довоенные пограничники бегают с винтовками, на самом деле вооружение войск НКВД отличалось от армейского. Погранцы и конвойные части были вооружены автоматами «ППД-34» или «ППД-34/38».

* * *

Застава тоже не выглядела шутовским лагерем. Добротная казарма со штабом, конюшней и несколькими офицерскими домиками явно попадала под определение «старый фонд». Пограничники оставили перебежчика у входа в штаб, а сами пошли докладывать о нарушении границы. Немного постояв, Костя устроился на лавочке под навесом, где большими красными буквами было написано: «Курилка».

Ждать пришлось долго, солдаты во главе с сержантом вышли через час и понуро отправились в казарму. Прошло еще с полчаса, и «перебежчика» позвали в штаб.

— Как ты обнаружил наш секрет? — не представляясь, спросил майор.

— Интересный вопрос! Протоптанную тропинку разве что слепой не заметит.

— Вот видишь! — воскликнул второй офицер со звездами политработника на рукаве. — Сколько раз было сказано о скрытном перемещении!

— Какая может быть скрытность? Я зашел к ребятам с тыла, — вступился за невиновных пограничников Костя.

— Из-за растяп и ротозеев нас турнут с заставы, — горестно вздохнул комиссар.

— А смысл? Новичка за один день не подготовить.

Вместо ответа офицеры понуро опустили головы, разглядывая носки собственных сапог. Странные парни, разве можно так переживать за какие-то игровые баллы! Снаружи раздался требовательный сигнал клаксона, и дневальный у ворот бросился открывать дощатые створки. Майор с комиссаром разом выскочили во двор и вытянулись по стойке «смирно».

Ха! Вот это машина! Сейчас обычную легковушку «ГАЗ-М1»¹ не найти, а через ворота въехала трехосная модификация «ГАЗ-25» в комплектации штабного автомобиля. Едва открылась дверца, майор сделал три строевых шага, но был резко остановлен.

— Лучше молчи! — зло прошипел генерал и перешел на крик: — Позор на всю страну! Перебежчик застал врасплох пограничный секрет!

Следом из машины вышел политкомиссар и добавил страха:

— Всех отправлю на Камчатку! Всю заставу вместе с собаками!

Костя хотел было вступить за неповинных ребят, но желание прокатиться на раритете давно забытых времен взяло верх. В конце концов, ничего плохого им не сделают, разве что выгонят из реконструкторов. Невелика беда, Питер большой, было бы желание, а пристроиться в другой клуб не составит труда. Тем временем генерал нервно выдернул из рук майора рапорта с объяснительными, затем обернулся к Косте:

---

¹ Молотовский-первый.

— Поехали, «гроза» погранвойск СССР.

— Они не виноваты, случайно карта легла не в масть, — все же попытался защитить неповинных парней тот.

— Не виноваты, говоришь? Ты шел не таясь, а они не увидели! Ладно, показывай винтовку и садись сзади.

— Это ружье, — протягивая оружие с патронташем, пояснил «перебежчик».

В других обстоятельствах Костя обязательно бы похвастался редкостным вариантом охотничьего ружья. Реальный дореволюционный «слонобой» с затвором по типу винтовочного. Даже оптический прицел имеется, древний, изготовлен в мастерских Барановского. Точно бьет на триста метров, отдача сногшибательная, но пуля наповал сбивает лося.

— Мясо тоже берем с собой или здесь оставим? — поднимая рюкзак, поинтересовался Костя.

— Обойдутся, штрафникам даже рыба будет незаслуженной наградой, — грубо пошутил комиссар.

Едва автомобиль выехал за ворота, генерал с невинным видом задал провокационный вопрос:

— Ты как сюда шел? Одежда чистая, сам не выглядишь усталым.

— Сам не знаю, шел и шел, а куда пришел, не имею понятия.

— Вот как? Откуда вышел?

— Из Лосева.

— Лосево? Это где? — встрепенулся комиссар.

— Ну, как вам объяснить. — Светлогорск называть не хотелось, чисто русское название собьет шарм игры. — В пятнадцати километрах от нас — город Иматра.

— Ты пришел от Сайменского озера? Далековато, от Лемболова¹ будет километров сто.

— Я в Лемболово?! Охренеть!

— Ты шел наобум, не зная куда? — в свою очередь, удивился генерал.

— Ну да. Как повестку вручили, так сразу собрал вещички и подался к границе. Негоже в своих стрелять.

Костя покосился на сидящих рядом взрослых мужчин. По стилю поведения на спонсоров игры они не тянут, так что придется ломать комедию до встречи с самым главным.

Касательно необъяснимого провала памяти на ум пришло вполне возможное предположение, которое по возвращении домой надо обязательно проверить. Сейчас много чего везут из Финляндии, в том числе химическую наркоту на любой вкус. Он наткнулся на тайник контрабандистов, нанюхался дури и на автопилоте сел в электричку. Это объясняет как отсутствие собак, так и последующую высадку на полустанке, ибо, уходя в лес, денег и документов с собой не берут.

В штабе погранотряда Костю сначала накормили, затем приступили к выяснению личности. Не мудрствуя, он назвал свое имя и фамилию, а дальше приплел незатейливую историю. Отец погиб при подавлении мятежа в Кронштадте, мать с голодухи ушла с малышом побираться и нашла приют в деревне староверов. В Иматре окончил школу, срочную отслужил в егерском полку, а когда финны начали готовиться к войне и при-

---

¹ Основано новгородцами в середине XIV века.

слали повестку, решил вернуться на родину предков.

Его внимательно выслушали, сидевший в уголке солдатик дословно записал, после чего начался настоящий допрос:

— К кому вы должны были прийти в Ленинграде? — строго спросил генерал.

— У меня нет знакомых в Петербурге, — легкомысленно отмахнулся Костя.

— Петербурга давно не существует! Есть колыбель революции, славный город Ленинград! — повысив голос, заявил комиссар.

— Как скажете, Ленинград так Ленинград.

— Покажите маршрут своего перехода! — потребовал генерал и положил на стол карту.

Это карта? Непонятные топографические значки и линии на желтоватой бумаге никак не походили на карту. Костя долго вертел ее на столе, пытаясь сориентировать по направлению север-юг. Помучившись, обратился за помощью:

— Укажите наше место.

Генерал ткнул пальцем в россыпь черных точек:

— Это Лемболово.

— А где Ладожское озеро?

Генеральский палец указал на тонкую извилистую линию береговой черты, которая ничем не отличалась от обозначающих рельеф горизонталей. Причем и суша, и вода пестрели непонятными закорючками, пиявками, кружками с прочей хренотенью. Заигрались реконструкторы хреновы! Вместо нормальной, понятной каждому школьнику цветной карты дали нечто дореволюционное с непонятным шрифтом и черно-белыми загогулинами.

— Я в ней не разбираюсь, лучше дайте обычную школьную географическую карту, — решительно отодвинул шершавый лист Костя.

— Вот это укрепрайон Суммакюля, — генерал указал на россыпь непонятных значков, — ты просто покажи свой путь.

За такие слова Костя сразу его зауважал. «Знатоки» пафосно рассуждают о некой «Линии Маннергейма» с фантазийными укреплениями среди лесов и непроходимых болот. Самое смешное в том, что досужие туристы бродят среди ДОТов построенного в сорок третьем «Карельского вала». В сорок четвертом финны сдались без боя, и укрепления неплохо сохранились.

Но это лирика былых лет, а Костя после очередной попытки расшифровать значки снова отодвинул карту и повторил:

— Я в ней не разбираюсь.

— Но форты видел?

— Разумеется, в детстве с пацанами все облазил.

— Каждый по отдельности сможешь описать?

— Не вопрос, Суммакюля из тридцати четырех фортов на шести холмах каждый, общая длина — сто восемь километров.

— Не врешь? Точно был на каждом?

— Врут со страха, а мне бояться нечего.

— Сейчас тебя проведут в баню и переоденут в цивильную одежду. Затем расскажешь о финском укрепрайоне.

Обычная армейская баня не впечатлила, зато предоставленная одежда заставила посмеяться. Комплект нижнего белья на завязочках мог развеселить кого угодно, из достоинств разве что стопроцентный хлопок. Аналогично с одеждой двубортный

костюм в полосочку и зимнее пальто с пыжиковым воротником пахли голливудскими фильмами о мафии Чикаго.

* * *

На этот раз кабинет начальника погранотряда оказался заполнен старшими командирами, причем армейскими. Костя никак не ожидал, что в реконструкторы играют так много людей зрелого возраста. На столе рядом с картой лежала стопка фотографий портретного формата, а генерал без вступления предложил:

— Вот тебе результаты аэрофотосъемки. Разбейся и начинай объяснять.

— Я над фортами не летал, — огрызнулся Костя, — для начала надо разложить фотографии по порядку.

— Снимки пронумерованы и начинаются с поселка Метсапиртти, что на берегу Ладоги, — пояснил полковник с петлицами летчика.

С первого взгляда стало ясно, что фотографии сделаны в те далекие годы. Сейчас Карельский перешеек зарос диким лесом, а тогда возвышенность с многочисленными холмами была очищена даже от кустиков. Костя принялся раскладывать фотографии в ряд, начиная от Ладоги по реке Воукса, затем по линии озер к Черной речке и Березовым островам. Он действительно здесь был и знает каждый форт, поэтому уверенно заговорил:

— Укрепления идут по вершинам этих холмов, фронтальные стены глухие, амбразуры по бокам для флангового огня.

— Толщину стен знаешь? — поинтересовался сидящий в сторонке генерал.

— Два метра плюс песчано-щебеночная отсыпка, бетон не армированный.

— В лоб не пробить, нет таких снарядов.

— Как устроена оборона между холмами? — спросил пехотный полковник.

— Мы с ребятами насчитали почти семь сотен ДОТов с огневыми точками на две с половиной тысячи пулеметов.

— Знаешь расположение пушек?

— Гаубицы стоят в капонирах позади холмов, при необходимости их выкатывают на оборудованные площадки.

— Где находится противотанковая артиллерия?

— Ее нет за ненадобностью.

Ответ Кости вызвал среди красных командиров взрыв гомерического хохота. Создатели действительно лоханулись. В их понимании укрепления на вершинах холмов надежно защищены расположенными у подножия реками и озерами. Финны не воины, за всю историю нация ни разу не воевала, покорно признавая над собой власть соседей. Воинственность родилась во времена гражданской войны.

Сначала финны объявили себя королевством и призвали на трон Фридриха Карла Гессен-Кассельского. Но прежде монарха в Гельсингфорсе высадился германский экспедиционный корпус генерала Рюдигера фон дер Гольца. Первым делом немцы взялись за расширение жизненного пространства, оккупировав Выборгскую губернию до границы с Петроградской губернией. Это была первая Советско-финская война.